

УДК 327.7

DOI: 10.34670/AR.2023.56.37.002

Обеспечение политического и экономического суверенитета в условиях глобализации

Качкин Игорь Валерьевич

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский пр., 143;
e-mail: kafppu@vrn.ganepa.ru

Аннотация

Глобализация является комплексным процессом, вовлекшим в свою орбиту не только экономическую сторону жизни, но и способствовавшим установлению прочных связей и росту взаимозависимости различных обществ в научно-технической, социокультурной, политической и других сферах. Процессы глобализации, в силу своей высокой скорости, незапрограммированности, малой управляемости и труднопредсказуемого характера последствий вызывают и огромный интерес, и тревогу исследователей, работающих в самых разных направлениях. Также стало очевидно, что глобализация не только не способствует устранению неравномерности развития, но скорее усугубляет ее, создавая новые измерения глобального неравенства. В настоящей статье рассматривается противоречивое воздействие глобализационных процессов на государственный суверенитет. Рассматривая различные подходы к трактовке глобализации, и отталкиваясь от тезиса о кризисе ее неолиберальной модели, автор определяет значимость и возможности достижения политического и экономического суверенитета в условиях современных геополитических вызовов. Глобализация как прозрачное взаимодействие, не только конкурентное, но и нацеленное на взаимовыгодное сотрудничество, оказывается утопией. В то же время, в зависимости от способности отдельных государств, опираясь на грамотно выстроенную стратегию и собственные конкурентные преимущества зависит то, будет ли включенность в глобализационные процессы содействовать развитию и прогрессу, или же лишит страну суверенитета, создав зависимое квазигосударство.

Для цитирования в научных исследованиях

Качкин И.В. Обеспечение политического и экономического суверенитета в условиях глобализации // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 12А. С. 3-10. DOI: 10.34670/AR.2023.56.37.002

Ключевые слова

Глобализация, суверенитет, внешняя и внутренняя политика, санкции, государственная политика.

Введение

Глобализация является комплексным процессом, вовлекшим в свою орбиту не только экономическую сторону жизни, но и способствовавшим установлению прочных связей и росту взаимозависимости различных обществ в научно-технической, социокультурной, политической и других сферах. Процессы глобализации, в силу своей высокой скорости, незапрограммированности, малой управляемости и труднопредсказуемого характера последствий вызывают и огромный интерес, и тревогу исследователей, работающих в самых разных направлениях.

Также стало очевидно, что глобализация не только не способствует устранению неравномерности развития, но скорее усугубляет ее, создавая новые измерения глобального неравенства. В XXI веке глобализированная рыночная экономика характеризуется неравномерным развитием отдельных предприятий, отраслей и государств при низких темпах развития и даже деградации других [Альпидовская, 2011].

Хотя глобализация наиболее явно проявляется в сфере экономики, обострившиеся в результате глобализационных процессов, диспропорции развития проявляются не только в экономических проблемах. При этом универсалистские притязания западных стран приводят к обострению межцивилизационных конфликтов, которые не исчерпываются экономическим и политическим соперничеством, но также затрагивают социокультурную сферу. Особенно наглядно проявляются противоречия между странами Запада и исламскими государствами и противоречия с усилившимся Китаем. Растущие экономики Азии и Южной Америки, такие как Индия и Бразилия, также участвуют в конкурентной борьбе, а их правительства заинтересованы в том, чтобы играть более самостоятельную роль в мировой политике. Россия также включена в процессы борьбы за влияние в геополитической и геоэкономической сферах. Ключевой задачей нашей страны при этом является не только отстаивание своих геополитических интересов, но и обеспечение комплексной безопасности во всех сферах через обеспечение политического и экономического суверенитета в условиях современных геополитических вызовов.

Основная часть

Если говорить о понимании глобализации как однозначно позитивно оцениваемого тренда мирового развития, который ассоциируется с последствиями экспансии западных экономических и политических моделей, то можно привести мнение американского журналиста Дэвида Брукса, который указывал что глобализация тождественна «модернизации». Модернизация, понимаемая им как вестернизация, должна привести к тому, что незападные страны будут становиться все более похожими на уже модернизированный Запад. Такое понимание глобализации как развития догоняющего предполагает, что страны по всему миру, привлеченные успехами западных демократий, будут стремиться подражать им, по мере «модернизации» их общества будут становиться более буржуазными, потребительскими, миролюбивыми — такими же, как на Западе [Brooks, 2002].

Однако в научной литературе преобладает более сложный и комплексный взгляд на процессы глобализации. Один из основоположников теории глобализации, американский ученый Р. Робертсон писал о двух направлениях глобального развития: глобальной институционализации жизненного мира и локализации глобальности [Иванов, 2007].

Глобальная институционализация жизненного мира означает рост влияния макроструктур мирового порядка на повседневные социальные взаимодействия и процессы социализации, при одновременном ослаблении воздействия структур, создаваемых на уровне государства. Капитализм, империализм и глобальная система масс-медиа, с точки зрения Р. Робертсона, способствуют распространению стандартных ценностей, символов, образцов поведения. Одновременно в массовом сознании укореняется представление о мире как о целостной величине [Robertson, 1992]. Тенденция локализации глобальности связана с тем, что становление «глобального» происходит снизу, через включение взаимодействий с иными культурами, транснациональными корпорациями и иными агентами глобализации в повседневную жизнь самых различных обществ. Таким образом происходит взаимопроникновение «глобального» и «локального», поэтому процессы глобализации предполагают не только движение к гомогенности, но и возрастающую гетерогенность.

В исследованиях глобализации появилось понятие «глокализация», подчеркивающее значимость взаимодействия глобализации и национальных или этнических культур. Глобальные и локальные тенденции дополняют друг друга, иногда вступая в противоречия. В более поздних теориях глобализации идеи единства и унификации сменяются идеей универсальности многообразия [Филиппов, 2001]. Для обозначения этого процесса такой известный исследователь как У. Бек использовал понятие транснационального социального пространства. В нем повседневные действия, в том числе активность гражданского общества, более не ограничиваются отдельными социально-политическими системами [Бек, 2001].

С данным подходом связано возрастающее внимание к социокультурному контексту глобализации. Например, А. Аппадурай рассматривает глобализацию как формирование «глобального культурного потока», не привязанного к физическому пространству. Он включает в себя этнопространство, финансовое пространство, технопросранство, медиапространство и идеопросранство. Сходные идеи высказывает М. Уотерс, с точки зрения которого культура, как сфера в наибольшей степени свободная от пространственной ограниченности, в процессе глобализации преобладает над экономикой и политикой. Политика же глобализуется прежде всего в тех сферах, которые связаны с ценностями, а не с материальными интересами [Иванов, 2007].

Большинство исследователей глобализации, особенно приветствовавшие ее неолиберальные теоретики, такие как Роберт Кеохейн и Дж. Най [Nye, 1977], подчеркивали, что роль государств как самостоятельных акторов политики, постепенно сокращается. В условиях глобализации они уже не могут быть полностью самостоятельными в определении политики в различных сферах. Прежде всего, государства вынуждены учитывать универсальные ценности, важнейшее место среди которых занимают ценности прав человека. Роль государств все больше ограничивается растущим контролем со стороны международных структур и со стороны агентов формирующегося глобального гражданского общества. Отдельные авторы, видящие в глобализации больше положительных возможностей, относятся к национальным правительствам как к «местным властям» в глобальной системе, управляемой законами рынка. При таком видении будущего действительно можно говорить о возможном «конце истории», потому что политика в такой гипотетической реальности теряет свою роль и значимость [Хирст, Томпсон, www].

В контексте исследований изменения роли государства в условиях глобализации тезис об ослаблении государственного суверенитета конкурирует с утверждением о видоизменении форм суверенности в глобализующемся мире [Ирицкий, 1999].

Дискуссии о глобализации всегда имели политизированный характер, и преобладающей моделью глобализации являлась неолиберальная модель. С самого начала она вызывала и серьезную критику, затрагивающую проблему альтернативы глобализации. Потребность в альтернативе проявляется в растущей активности антиглобалистского движения, росте анитизападных настроений в различных регионах, росте влияния религиозного фундаментализма. Протест против неолиберальной глобализации не стоит связывать лишь с архаическими представлениями, экстремистскими действиями и практиками, нарушающими права человека. Такой взгляд, как и излишний оптимизм по поводу эффектов глобализации и убежденность в ее безусловной «прогрессивности», является крайностью. Более адекватными представляются модели мирового развития, подчеркивающие его неравномерность, разнонаправленность и неопределенность. К таким моделям относится, например, гипотеза зависимости, объясняющая экономическое отставание «периферии» (стран Латинской Америки, Юго-восточной Азии) не только как неизбежное следствие ее включения в глобальную капиталистическую экономику, но и как необходимое условие и непреодолимое последствие успешного развития «центра». Можно также упомянуть модель мировой системы И. Валлерстайна, связывающую динамику изменений в распределении власти между центром, периферией и полупериферией в современном мире с экономическими циклами [Wallerstein, 2000a, 2000b].

Сам по себе процесс глобализации нельзя однозначно охарактеризовать как негативное явление. Интеграционные процессы, установление разнообразных экономических, политических социальных и культурных связей, появление институтов, нацеленных на совместное решение глобальных проблем, движение к большему единству в политическом пространстве на равных условиях для всех, невозможно не приветствовать. Однако, неолиберальная глобализация на сегодняшний день породила слишком много противоречий, обострила существующие конфликты и породила новые.

Под воздействием тенденций глобализации размывается автономность национальных государств, они утрачивают способность выполнять ряд важных функций. При этом национальные элиты не только не могут контролировать национальные экономики, но также утрачивают решающее влияние в сферах политики и культуры. Усиливается зависимость решений, принимаемых правительствами суверенных государств от рамок, устанавливаемых различными наднациональными структурами. Международные организации и транснациональные корпорации постепенно формируют систему наднационального правления, в демократической легитимности которой легко усомниться [Подвальный, Слинко, 2013].

Сегодня существуют различные примеры того, как глобализационные процессы оказывали разнонаправленное воздействие на развитие отдельных стран. Один из примеров удачного использования конкурентных преимуществ страны в условиях глобализации представляет опыт КНР. Экономические реформы, направленные на объединение капиталистической и социалистической моделей развития, развитие рыночной системы, снижение системы госконтроля и раскрытие внутреннего рынка для движения иностранного капитала. Развитию способствовало не только привлечение западных компаний за счет дешевой рабочей силы, но и увеличение собственных прямых инвестиций, которые помогли расширить присутствие Китая на мировом рынке, обеспечить доступ к новым технологиям и импортируемым сырьевым ресурсам. Экономический и политический рост Китая стал одним из главных факторов в мировой политике.

Обратную сторону процесса глобализации показывает история Российской Федерации.

Дезинтеграция единого политического, экономического и социокультурного пространства СССР привела к тому, что части некогда единой системы адаптировались к условиям глобализации, одновременно решая множество проблем, неизбежно сопутствующих созданию новой государственности. В этих условиях многие решения были вынужденными, ситуативными, не встроенными в долгосрочную стратегию развития. Приток западных компаний, бесконтрольное внедрение иностранных технологий при отказе от развития собственных разработок, адаптация национальной образовательной системы к созданным за рубежом стандартам, политическое реформирование в условиях несформированности национальной идеи, отсутствие контроля над процессами «утечки мозгов» и капиталов, – все это способствовало снижению статуса страны как самостоятельного и суверенного государства.

Глобализация и суверенитет государства – системные понятия, взаимосвязь между которыми представляет одну из устойчивых граней в характеристике этих сложных феноменов. Противоречивое взаимодействие указанных компонентов, в котором переплетаются нарастающая кооперация и угрожающая конкуренция, во многом определяют современную статику и динамику глобализационных процессов и государственного суверенитета [Челядинский, 2020]. В ходе глобализационных процессов контроль государства над собственной территорией оказывается все более ограниченным, увеличивается слабость государств по отношению к транснациональным структурам, например, ТНК и иным транснациональным организациям, которые тоже обладают средствами контроля над территорией. Как указывает В.Н. Ватыль, глобальный капитал активно участвует и в политической деятельности, поскольку получение сверхприбыли требует создания благоприятной политической среды. Современная ситуация показывает наличие явной асимметрии: глобальная экономическая система и ее выгодополучатели – транснациональные корпорации – уже созданы и деятельно функционируют, в то время как политическая система по-прежнему состоит из обособленных государств. Характер взаимоотношений между ними устойчиво противоречив, нередко, как показывают последние международные события, конфликтен [Ватыль, 2022].

Как отмечала Жуковская Н.Ю., глобализация не только не способствует выравниванию уровней благосостояния, но и никоим образом не ведет формированию более эгалитарной модели международных отношений [Жуковская, 2021]. Более того, многие ранее самостоятельные акторы оказались в глубокой зависимости от более развитых в материально-техническом отношении государств и международных институтов. А те транснациональные институты, которые предполагают отказ их участников от части суверенных прав (такие как ВТО, Европейский Союз, НАТО, Всемирный банк), расширяются и наращивают свое влияние. Трансформировав природу политики и управления, глобализация способствует превращению государственно-ориентированной геополитики в глобальную политику.

Таким образом одно из последствий глобализации представляет из себя механизм экономического и политического давления на страны с менее развитой экономикой. С учетом присутствия огромного количества ТНК на территории РФ, движения западного капитала, а также полной зависимости от иностранных производителей, поставщиков и компаний, вопрос о приведении в действие такого сдерживающего механизма как политические и экономические санкции оставался вопросом времени.

Наиболее масштабные санкции против РФ были введены по геополитическим причинам, а именно при присоединении Россией Крыма в 2014 году, в результате чего возникли разногласия между Россией и Украиной. В дальнейшем, в связи с проведением специальной военной

операции на Украине, количество санкций, введенных в отношении Российской Федерации, становится беспрецедентным, а их целью – полная экономическая и политическая изоляция страны. Эта ситуация является наиболее наглядным примером применения санкций в качестве рычага принуждения, который возник в ходе глобализационных процессов.

В сложной экономической и политической ситуации перед Россией встал выбор дальнейшего пути развития в условиях внешней политики стран запада. Исходя из событий прошедшего года, а также с учетом послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию, представленного 21 февраля 2023 года, становится очевидным, что Российская Федерация продолжит курс по импортозамещению в условиях давления Запада, исключения тех механизмов, которые были введены в рамках интеграции политических и экономических институтов, а также усилением сотрудничества с Китаем, что возвращает страну на путь укрепления собственного суверенитета.

Заключение

Глобализация как прозрачное взаимодействие, не только конкурентное, но и нацеленное на взаимовыгодное сотрудничество, оказывается утопией. В то же время, в зависимости от способности отдельных государств, опираясь на грамотно выстроенную стратегию и собственные конкурентные преимущества зависит то, будет ли включенность в глобализационные процессы содействовать развитию и прогрессу, или же лишит страну суверенитета, создав зависимое квазигосударство.

Библиография

1. Альпидовская М.Л. Национальные экономические интересы как приоритет в программе модернизации национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 20 (113). С. 2-5.
2. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 310 с.
3. Ватыль В.Н. Глобализация и суверенитет государства: особенности современного дискурса // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. 2022. Т. 14. № 1. С. 125-132.
4. Жуковская Н.Ю. Государственный суверенитет и диалектика его эволюции в современных условиях // Международное право и международные организации. 2021. № 4. С. 76-88.
5. Иванов Д.В. Теоретические модели глобализации // Вестник СПбГУ. Серия 6: Международные отношения. 2007. Вып. 4. С. 52-57.
6. Ирицкий Ю. Рецензия на книгу С. Сассен Потеря контроля? Суверенитет в век глобализации // Pro et Contra. 1999. Том 4. № 4. С. 222-227.
7. Подвальный Е.С., Слинко А.А. Международное экономическое взаимодействие в контексте противодействия всемирному кризису // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.). Витебск, 2013. С. 334-336.
8. Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>
9. Филиппов А. Печальная глобализация: локальное без границ, глобальное без места // Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 283-297.
10. Хирст П., Томпсон Дж. Глобализация, управление и нация-государство. URL: <http://www.gender.ru/russian/public/ballaeva/genderandglobal/>
11. Челябинский А.А. Политические проблемы современной глобалистики. Мн.: Вышэйшая школа, 2020. 352 с.
12. Brooks D. Globalization Is Over. The Global Culture Wars Have Begun // The New York Times. – 2022 Apr 8. URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/08/opinion/globalization-global-culture-war.html>
13. Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. N.Y., 1977. 269 p.
14. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992. 338 p.
15. Wallerstein I. From Society to Historical Social Science: Prospects and Obstacles // The British Journal of sociology. 2000. Vol. 51. № 1. P. 25-36.
16. Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition // International Sociology. 2000. Vol. 15 (2). № 6. P. 249-265.

Ensuring political and economic sovereignty in a globalized world

Igor' V. Kachkin

Postgraduate,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394005, 143, Moskovskii ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafpu@vm.ranepa.ru

Abstract

Globalization is a complex process that has brought into its orbit not only the economic side of life, but also contributed to the establishment of strong ties and the growth of interdependence of various societies in scientific, technical, sociocultural, political and other spheres. The processes of globalization, due to their high speed, unprogrammed nature, low controllability and difficult to predict nature of the consequences, arouse both great interest and concern of researchers working in a variety of directions. It has also become clear that globalization not only does not help eliminate uneven development, but rather exacerbates it, creating new dimensions of global inequality. This article examines the contradictory impact of globalization processes on state sovereignty. Considering various approaches to the interpretation of globalization, and starting from the thesis about the crisis of its neoliberal model, the author determines the significance and possibilities of achieving political and economic sovereignty in the context of modern geopolitical challenges. Globalization as a transparent interaction, not only competitive, but also aimed at mutually beneficial cooperation, turns out to be a utopia. At the same time, depending on the ability of individual states, relying on a well-structured strategy and their own competitive advantages, it depends on whether inclusion in globalization processes will promote development and progress, or will deprive the country of sovereignty, creating a dependent quasi-state.

For citation

Kachkin I.V. (2023) Obespechenie politicheskogo i ekonomicheskogo suvereniteta v usloviyakh globalizatsii [Ensuring political and economic sovereignty in a globalized world]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (12A), pp. 3-10. DOI: 10.34670/AR.2023.56.37.002

Keywords

Globalization, sovereignty, foreign and domestic policy, sanctions, state policy.

References

1. Al'pidovskaya M.L. (2011) Natsional'nye ekonomicheskie interesy kak prioritet v programme modernizatsii natsional'noi ekonomiki [National economic interests as a priority in the program for modernizing the national economy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 20 (113), pp. 2-5.
2. Beck U. (2001) *Chto takoe globalizatsiya?* [What is globalization?]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
3. Brooks D. (2022) Globalization Is Over. The Global Culture Wars Have Begun. *The New York Times*, Apr 8. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/04/08/opinion/globalization-global-culture-war.html> [Accessed 11/11/2023]
4. Chelyadinskii A.A. (2020) *Politicheskie problemy sovremennoi globalistiki* [Political problems of modern global studies]. Minsk: Vysheishaya shkola Publ.

5. Filippov A. (2001) Pechal'naya globalizatsiya: lokal'noe bez granits, global'noe bez mesta [Sad globalization: local without borders, global without place]. In: Beck U. (2001) *Chto takoe globalizatsiya?* [What is globalization?]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
6. Iritskii Yu. (1999) Retsenziya na knigu S. Sassen Poterya kontrolya? Suverenitet v vek globalizatsii [Review of the book by S. Sassen Losing control? Sovereignty in the age of globalization]. *Pro et Contra*, 4, 4, pp. 222-227.
7. Ivanov D.V. (2007) Teoreticheskie modeli globalizatsii [Theoretical models of globalization]. *Vestnik SPbGU. Seriya 6: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 6: International relations], 4, pp. 52-57.
8. Hirst P., Thompson J. *Globalizatsiya, upravlenie i natsiya-gosudarstvo* [Globalization, governance and the nation-state]. Available at: <http://www.gender.ru/russian/public/ballaeva/genderandglobal/> [Accessed 11/11/2023]
9. Nye J. (1977) *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. N.Y.
10. Podval'nyi E.S., Slin'ko A.A. (2013) Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe vzaimodeistvie v kontekste protivodeistviya vsemirnomu krizisu [International economic interaction in the context of countering the global crisis]. In: *Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii i diplomatii (vtoraya polovina XX – nachalo XXI v.)* [Current problems of international relations and diplomacy (second half of the 20th – beginning of the 21st century)]. Vitebsk.
11. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 21 fevralya 2023 goda* [Address of the President to the Federal Assembly on February 21, 2023]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> [Accessed 11/11/2023]
12. Robertson R. (1992) *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London.
13. Vaty' V.N. (2022) Globalizatsiya i suverenitet gosudarstva: osobennosti sovremennogo diskursa [Globalization and state sovereignty: features of modern discourse]. *Vestnik Grodzenskaga dzyarzhaynaga yuniversiteta imya Yanki Kupaly. Seriya 1* [Bulletin of the Grodzensk State University named after Yanka Kupala. Series 1], 14, 1, pp. 125-132.
14. Wallerstein I. (2000) From Society to Historical Social Science: Prospects and Obstacles. *The British Journal of sociology*, 51, 1, pp. 25-36.
15. Wallerstein I. (2000) Globalization or the Age of Tranzition. *International Sociology*, 15 (2), 6, pp. 249-265.
16. Zhukovskaya N.Yu. (2021) Gosudarstvennyi suverenitet i dialektika ego evolyutsii v sovremennykh usloviyakh [State sovereignty and the dialectics of its evolution in modern conditions]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii* [International law and international organizations], 4, pp. 76-88.